А. В. Степанов¹

ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК И ЧЖЕ ЦОНКАПА: ПУТЬ ОРТОПРАКСИИ, КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительному анализу духовного наследия игумена Синайского монастыря Иоанна Лествичника, автора классического произведения византийской аскетической письменности «Лествица Божественного восхождения» и тибетского ученого-философа, основателя школы гелуг Чже Цонкапы, автора классического произведения индо-тибетского буддизма «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». Рассматриваются источники, стиль и жанр указанных сочинений, а также их влияние на формирование и развитие религиозной традиции в восточном христианстве и тибетском буддизме. Выясняется, что оба сочинения типологически (при отсутствии генетической связи) представляют собой путь духовного развития и совершенства и являются содержанием буддийской и византийской ортопраксии как правильного делания на пути к спасению.

Ключевые слова: византийское христианство, гелуг, Иоанн Лествичник, Ламрим Ченмо, Лествица, русское православие, путь духовного развития, путь духовного совершенства, тибетский буддизм, Цонкапа.

A. V. Stepanov

JOHN OF THE LADDER AND JE TSONGKHAPA: THE PATH OF ORTHOPRAXIA, COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to the comparative analysis of the spiritual heritage of the Abbot of the Sinai monastery of St John Climacus, author of the classic works of Byzantine ascetical writing “the ladder of Divine ascent” and Tibetan scientist-philosopher, the founder of the Gelug school je Tsongkhapa, the author of the classic works of Indo-Tibetan Buddhism” a Great guide to the stages of the path of Awakening.” The sources, style and genre of these works are considered, as well as their influence on the formation and development of religious tradition in Eastern Christianity and Tibetan Buddhism. It turns out that both works typologically (in the absence of a genetic link) represent a path of spiritual development and perfection and are the content of Buddhist and Byzantine orthopraxis, as the right thing to do on the way to salvation.

Keywords: Byzantine Christianity, Gelug, John of the ladder, the Lam-rim does this in his presentation, Lestvitsa, Russian Orthodoxy, the path of spiritual development, the path of spiritual perfection, Tibetan Buddhism, Tsongkhapa.

¹ Степанов Андрей Васильевич – протоиерей, старший преподаватель кафедры религиоведения и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия.

Целью как буддийской, так и христианской религиозной практики является достижение спасения, которое по-разному понимается и трактуется в этих религиозных традициях. Несмотря на это актуальная задача современного религиоведения – изучение ортодоксии и ортопраксии религиозных традиций, поскольку они формируют религиозное сознание своих последователей и выступают нравственными регулятивами в их повседневной жизни, создают, таким образом, морально-психологический климат современного социума. В Восточной Сибири в течение многих столетий активно развиваются и соседствуют русское православие и тибетский буддизм, которые предлагают своим последователям образ благочестия. Изучение религиозного опыта и религиозной традиции, их сравнительный анализ в призме буддийской и православной сотериологии являются фундаментом для межрелигиозного диалога, в конечном итоге, фактором этнорелигиозной стабильности региона.

В качестве исследования в статье рассматриваются два сочинения буддийской и византийской ортопраксии: классического произведения византийской аскетической письменности «Лествица Божественного восхождения» игумена Синайского монастыря Иоанна Лествичника и классического произведения индо-тибетского буддизма «Большое руководство к этапам пути Пробуждения» тибетского ученого-философа, основателя школы гелуг Чже Цонкапы.

Для удобства исследования сравнительный анализ обоих сочинений предлагается построить по следующей схеме.

Хронология, сочинения, источники, стиль, жанр, традиция, учение и влияние на традицию.

1. Иоанн Синаит и Лествица.

Хронология. Преподобный Иоанн Лествичник почитается как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого «Лествицей», почему и получил прозвание Лествичника [Путеводитель по Великому посту... 2015]. Время жизни Иоанна Лествичника устанавливается предположительно – VI–VII вв. По преданию, он родился около 526 г. и в 16 лет поступил в Синайский монастырь, откуда в последствии удалился в келью, а потом в пещеру у подножия горы Синай, где 40 лет прожил отшельником. Из уединения вызвали его синайские монахи, избравшие преподобного своим игуменом, когда ему было 75 лет. Так произошло название Иоанна «Синаит». Другое название – «Схоластик» было дано за его ученость. Несколько лет преподобный оставался настоятелем монастыря, а затем снова удалился в уединение, в котором и пробыл до конца своей жизни. В 600 г. преподобный был еще жив, так как сохранилось письмо Григория Великого от 1 сентября этого года, адресованное Иоанну, авве горы Синая [Христианство... 1993]. Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что он избрал для себя «средний путь» монашеского делания – послушание. В традиции Синайского монашества прп. Иоанн Лествичник почитается как второй Моисей, который получил на горе Синай скрижали Завета.

Сочинения:

1. «Лествица Божественного восхождения» написана по просьбе прп. Иоанна Раифского, игумена Раифского монастыря. Сочинение также известно под названием «Лествица рая». Некоторые современные патрологи полагают, что в древности произведение носило наименование «Духовные скрижали», а сам Синаит озаглавил сочинение как «Подвижническое слово» [Православная энциклопедия... 2010]. Название «Лествица» изъясняет планы преподобного изложить руководство для восхождения к духовному совершенству: «Во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил я лествицу из 30 ступеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения» [Путеводитель по Великому посту... 2015: 11].

2. «Пастырь», или «Слово особенное к пастырю», краткое сочинение, адресовано игумену Иоанну Раифскому. Некоторыми рассматривается как 31-я ступень «Лествицы», тем не менее, скорее всего, является независимым сочинением [Православная энциклопедия... 2010].

3. Ответное письмо прп. Иоанну Раифскому. В богослужебном отношении «Лествицу» полагалось читать во время Великого поста. Помимо полного текста «Лествицы» ее сокращенные варианты были составлены Нестором (Святосановым) (Од, 1903) и великой княгиней Милицей Николаевной (СПб., 1908) [Там же] и получили название «малой или краткой Лествицы», которые предназначены для ежедневного чтения, в том числе и мирянами.

Источники. Источником при написании этого произведения, кроме Св. Писания, служили, несомненно, труды предшествовавших Иоанну Лествичнику аскетов, из которых он сам называет Евагрия Понтийского, Кассиана, папу Григория Великого и Георгия Арсилаита и личный подвижнический опыт: «Истинный учитель тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанного в уме перстом Божиим, то есть действием осияния, и не требует прочих книг. Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков» [Преподобный Иоанн... 2006: 306].

Стиль и жанр. «Лествица» написана легким афористичным языком. Язык изложения чужд риторической напыщенности. В книге встречаются 66 народных пословиц и поговорок. В конце каждой «ступени» приводится стихотворное резюме, иногда текст излагается ритмически: «Просвети нас, напои нас, наставь нас, руководи нас» [Там же: 302]. Неоднократно встречаются метафоры, олицетворения и аллегории. Так, применительно к духовной жизни образ лестницы указывает, с одной стороны, на необходимость духовного совершенствования и возвышения к Богу, с другой – на постепенность в этом возвышении: «Удивляться трудам сих святых – дело похвальное, ревновать им спасительно, а хотеть вдруг сделаться подражателям их жизни есть дело безрассудное и невозможное» [Там же: 62]. Преподобный часто персонифицирует пороки и добродетели. Большая часть «Лествицы» написана в жанре «глав», традиционных для аскетической

письменности. Исследователи находят общее между прозой Синаита и византийской гомилитической и литургической письменностью его времени [Православная энциклопедия... 2010]. Вообще Иоанн Лествичник предпочитал афористическую форму сентенций и в немногих словах говорил многое [Христианство... 1993].

Традиция. Образ лестницы, которым пользуется Иоанн Лествичник, нередко встречается в Св. Писании и иудеохристианской письменности. Один из наиболее ярких примеров из Писания – видение лестницы Иакову (Быт. 28.12), на которое неоднократно ссылается преподобный. По мнению св. Василия Великого, лестница символизирует постепенный и последовательный путь к совершенству, которого нельзя достичь, минуя начальные ступени [Православная энциклопедия... 2010].

Учение. В самом начале «Лествицы» Синаит указывает на то, сколькими способами человек может ответить Богу на Его призыв, который нелицеприятен и на всех без исключения изливает Свои милости. Однако каждый, одаренный свободной волей, сам определяет свое отношение к Богу: а) быть ли другом; б) рабом (верным или непотребным); в) чуждым или даже врагом Творцу. Христианином, по мнению Лествичника, может называться только тот, кто, «сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу» [Преподобный Иоанн... 2006: 20].

Не отрицая возможности спасения в миру, он указывает, что вполне развить христианские добродетели и достичь совершенства можно лишь отрекшись от мира. Адресуя свое произведение монахам Раифского монастыря, Лествичник намеренно ограничивается советами, подходящими для большинства монашествующих. Притом в качестве условия для правильного и безопасного прохождения пути духовного совершенства вне зависимости от образа монашеской жизни Синаит называет послушание духовному отцу. Иоанн Лествичник указывает на три главных вида пребывания в подвиге: в подвижническом отшельничестве и уединении; в безмолвии в сообществе одного, не более двоих; в терпеливом пребывании в общежитии и, предостерегая монахов от уклонения в крайности, Лествичник призывает их идти «царским путем», т. е. следовать среднему из указанных образов жизни как наиболее безопасному.

В основание отношений между духовным наставником и учеником он полагает принцип свободы. Духовный наставник описывается Лествичником как врач, восприемник, советник, молитвенник и посредник между послушником и Богом. Роль духовного отца как посредника настолько велика, что Синаит придает ей почти институциональное значение: «... лучше согрешить против Бога, нежели против отца нашего; потому что прогневанного Бога может примирить с нами руководитель наш; а когда он возмущен нами, некому уже умиловить его за нас» [Там же: 83].

Духовное руководство для Лествичника возможно только при условии абсолютного отсечения воли послушника и подчинения ее руководителю, который в

свою очередь ответственен за ученика в той мере, в какой тот оказывает ему послушание. Ученик должен слушаться своего учителя, даже если тот повелевает нечто противное спасению: «... признак истинной веры в том и состоит, чтобы без сомнения покоряться повелевающим даже тогда, когда мы видим, что повеления их противны нашим ожиданиям» [Преподобный Иоанн... 2006: 75]. Обращаться к другому наставнику за советом послушник может, только если духовный отец признает себя «недостаточным для исцеления» [Там же: 412]. Наряду с темой духовного руководства в основание лестницы добродетелей Иоанн Лествичник полагает тему покаяния, которая объединяет три ступени: а) о покаянии; б) о памятовании смерти; и в) о плаче.

Влияние на традицию. На протяжении веков «Лествица» была весьма популярна, многие поколения христианских авторов ссылались на нее как на непререкаемый авторитет в духовной жизни. Будучи одним из самых древних представителей «Синайской школы богословия», Иоанн Лествичник повлиял на ее последующих последователей Исихия Синаита и Филофея, игумена Синайского. Синайская аскетическая традиция отличается особым акцентом на темах трезвения, безмолвия и Иисусовой молитвы, которые встречаются и у Иоанна Лествичника, хотя и без подробного развития. «Лествица» оказала влияние на учение прп. Симеона Студита и его ученика Симеона Нового Богослова о подражании страданиям Христовым, о борьбе с гневом при помощи скорби и сокрушения, особенно на учение о покаянии и слезах как втором крещении [Православная энциклопедия... 2010].

Идея лестницы стала органичной частью мистико-созерцательной традиции в Византии. Хотя «Лествица» и была написана для монашествующих, любой христианин, живущий в миру, получает в ней надежного путеводителя для восхождения к Богу и «... она непогрешительно руководит последующих ее указанием, сохраняет их неуязвленными от всякого претыкания и представляет нам лестницу утвержденную, возводящую от земного во Святая Святых, на вершине которой утверждается Бог любви» [Преподобный Иоанн... 2006: 3].

Завершая описание сочинения Иоанна Лествичника, надо сказать, что «Лествица» не дает строго и психологического анализа внутреннего самосовершенствования, поскольку автор такой задачи и не ставил. В переходе от одной ступени к другой иногда трудно указать логическую или психологическую последовательность, а сами ступени не всегда ясно разграничены. Цель сочинения не теоретическая, а практическая – дать руководство в прохождении монашеской духовной жизни и как вполне соответствующее этой цели издревле пользуется заслуженной славой, являясь одним из лучших памятников византийской аскетической письменности [Христианство... 1993].

Чже Цонкапа и Ламрим Ченмо. Хронология. Цонкапа Ловсан Дакпа (1357–1419) – выдающийся тибетский учитель и фигура, с течением времени в устах людей превратившаяся в полупоэтичную и даже мифическую. Однако точно известно, что это был человек незаурядных личностных качеств. Он сочетал в себе свойства лидера, отличного практика и философа. Сохранились свиде-

тельства о его необычайной человеческой доброте [Иллюстрированная энциклопедия... 2009]. Цонкапа является основателем школы гелугпа (учение или закон добродетели) тибетского буддизма и почитается в Тибете как второй Будда [Чже Цонкапа 2013]. Философско-теоретическим фундаментом школы стала мадхьямака – учение «срединного пути» – одинаково отрицающая крайности нигилизма и этернализма, вследствие чего получившее название «шуньявады», или учения о пустоте [Религиоведение... 2009], и метод прасанги (доведение доводов оппонента до абсурда).

В школе гелуг особо подчеркивается значение учителя, ламы, который является «четвертой драгоценностью» буддизма, тем самым дополняется общепринятый буддийский «символ веры» – триратну [Индийская философия... 2008] преклонением перед духовным учителем, которому верующие и ученики дают обет духовного поклонения [Православная энциклопедия... 2010]. Гелугпа является, за редким исключением, монашеской школой, в ней установлена требовательная система образования, повышения ученой квалификации монахов при состязательной сдаче экзаменов, а также культ книжности и начитанности [Там же]. В этом смысле монаха школы гелуг можно вполне справедливо называть начетчиком.

Сочинения. К духовному наследию Цонкапы относятся два его сочинения, охватывающие духовную практику буддизма во всем его объеме, притом их объединяет намерение автора изложить важнейшие положения буддизма в одном произведении, предоставив, таким образом, практическое руководство желающим вступить на духовный путь.

«Ламрим Ченмо», или «Большое руководство к этапам пути Пробуждения», содержащий примерно 1000 страниц. Кроме полного текста (Большой ламрим, Ламрим Ченмо) существуют еще средний из 200 страниц и краткий (Ламрим-дудон) из 10 страниц, предназначенный для ежедневного применения. Исследователи справедливо называют «Ламрим Ченмо» библией желтой секты, а благодаря невероятной популярности произведения само понятие «ламрим» стало ассоциироваться в первую очередь с «Ламрим Ченмо».

«Нгаgrim Ченмо», или «Большое руководство к этапам пути Мантры», является авторитетным изложением подлинного учения Ваджраяны.

Источники. В строгом смысле «Ламрим Ченмо» – это не оригинальное сочинение. Общеизвестным прототипом является сочинение Джово Атиши, индийского ученого-философа, «Светоч на Пути к Пробуждению» [Дарибазарон 2015]. «Светоч» был написан специально для тибетцев, пригласивших индийского мастера для того, чтобы с его помощью возродить буддизм после гонений царя Ландармы [Буддизм... 2016]. Этот небольшой текст представляет собой систему инструкций, предназначенных для поэтапного духовного развития личности. Первоисточниками являются сутры праджняпарамиты, проповеданные Буддой на горе Коршунов в Раджгире, а также «Абхисама-аламакра» Майтреи [Там же].

Стиль и жанр. Ламрим (тиб. этапы пути) – распространенный жанр буддийской философской литературы. Под текстами «ламрим» предлагается понимать

произведения, являющиеся полноценным введением в духовный путь, объясняя его этапы через призму трех индивидуумов: практики низшей личности, практики средней личности и практики высшей личности. Тексты этого типа обычно заканчиваются кратким упоминанием тантры. Появление жанра «ламрим» связывают с Атишей Дипамкарашриджняной (982–1054) и последователями основанной им традиции кадам. Что касается стиля, то это классическая индийская модель, а именно семислоговое четверостишие. Так, «Светоч» Атиши представляет собой поэму из 287 семислоговых строк в 68 четверостишиях [Ламрим... 2015]. Тексты категории ламрим рассказывают об этапах духовного развития и есть своего рода авторской компиляцией того свода знаний, которые конкретный автор считает необходимыми для достижения Пробуждения [Бульба 2016].

Традиция. Ламрим стал в Тибете и в монгольском мире основной формой экспликации и публичной презентации буддийской Дхармы и «постепенного пути» [Буддизм... 2016]. Надо сказать, что в рамках традиции развития жанра ламрим тесно связано с институционализацией и формированием школ тибетского буддизма.

Каждая школа тибетского буддизма имеет свои базовые тексты по Ламриму. Так, «Светоч» Атиши стал авторитетным источником школы Кадампа, «Ламрим Ченмо» – школы гелуг (новой кадампы), «Драгоценное ожерелье освобождения» Гампопы – основными текстом вводного характера шести школ кагью, основанных его учениками [Дарибазарон 2015]. Основатели традиции сакья и кагью были учениками мастеров Кадам. Но именно в традициях старой и новой кадам (гелуг), где изучению философии уделяется особое внимание, учению Ламрим придается наибольшее значение [Буддизм... 2016]. «Ламрим Ченмо» – классическое произведение тибетской буддийской литературы, вобравшее в себя всю мудрость индийских основоположников традиции «тренировки ума» [Чже Цонкапа 2013 т. 1].

Учение. Ламрим описывает духовный путь, объясняя его этапы через призму трех индивидуумов, начиная с более низкой мотивации индивидуумов первых двух типов (стремящихся к благоприятному перерождению и личному освобождению) до высшей личности Махаяны (стремящихся к состоянию Будды во благо всех живых существ), вследствие чего путь Махаяны в «Ламрим Ченмо» – это три этапа пути духовного развития, т. е. практики высшей личности включают в себя практики средней и низшей личности [Дарибазарон 2015]. Ламрим систематически объясняет, какого рода медитация должна выполняться в качестве первого шага, какая медитация – на втором, третьем шаге и т. д. Таким образом, путь духовного совершенствования состоит из трех этапов – ступеней.

Кроме этого, Ламрим имеет и особое предназначение: а) способствовать практикующим наиболее чистые, искренние мотивы, побуждения к духовной практике. Три главных мотива: отвращение от устраивания благополучия этой жизни, искренняя забота о следующей жизни, искреннее отречение от прежнего следования за своими страстями (омрачениями) и устремленность к Пробуждению ради блага других, исходящая из неподдельного сострадания ко всем живым

существам и определяют три типа личности: низшую, среднюю и высшую; б) подчеркнуть важность последовательности духовной практики; в) он является совершенной методикой подготовки для практики тантры; г) упразднение бытующих ложных представлений относительно духовной практики.

Ламрим является: а) пособием для учителей, помогающим упорядочить им свои знания для проповеди; б) руководством для учеников, чтобы дополнять свои знания; в) средством духовного ободрения всех учеников и учителей [Чже Цонкапа 1 т. 2013]. Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующему утверждению: содержанием Ламрима являются следующие основополагающие установки – отречение, бодхичитта и воззрение пустоты.

Не воспитывая твердого решения отречься от примиренности со своими страстями (омрачениями), невозможно быстро продвигаться по пути:

...вредят омрачения нам и другим существам,
и нашей нравственной силе вредят они тоже.
От омрачений – слабость усердия,
скудость даяний, упреки Хранителей,
учителей недовольство,
а также злоба других, и слова неприятные нам.
И несвободные перерождения после смерти,
утрата добытых или возможных заслуг.
В итоге страшная мука проистекает в душе [Там же: 390].

Без взращивания бодхичитты происходит лишение основного мотива практики, которая становится пустым занятием:

...стремление трудиться ради всех существ –
та драгоценность, что другие
и для себя взять не рискуют –
есть чудо небывалое в душе... [Там же: 479].

Речь идет о тщеславии, которое любую практику превращает в лицемерие, продиктованное низменными мирскими нуждами: славой, мистически утонченным услаждением желаний и т. п. [Там же], не обретение понимания «пустоты» подпитывает гордыню.

Также надо отметить, что в «Введении к Ламриму» Цонкапа в качестве Основы пути указывает на послушание – вверение себя благому другу, «способном вести учеников по этапам трех личностей пути Махаяны к состоянию Будды:

Обопрись на такого благого друга,
Кто себя обуздал (1), кто (2) спокоен и (3) тих,
(4) кто в достоинствах много тебя превосходит,
(5) образован, (6) усерден, (7) реальность постиг, –
на того, кто (8) владеет прекрасною речью,
(9) сердцем – любящий, (10) силами – неутомим» [Там же: 53].

То есть ученик должен опереться «на благого друга», обладающего десятью качествами. Особое качество благого друга – постижение отсутствия самости явлений (шуньята).

Наставление вставшему на путь вверения себя благому другу известно под названием гуру-йоги: «посвятив этой теме лишь несколько медитаций, ни к чему не придем. Чтобы от всего сердца практиковать Дхарму, необходимо долго опираться на безошибочно ведущего святого друга» и «хотя низменный дружит с хорошим другом, он не достигает выше среднего. Если же великий дружит с низменным, он легко опускается» [Чже Цонкапа 2013 т. 1: 84]. Здесь напрашивается параллель с Псалтирью Давида «с преподобным преподобен будеши, с мужем праведным праведен будеши, а со строптивым развратишися».

Немаловажным, по мнению Цонкапы, на этапе развития низшей личности является памятование о смерти:

«...не сознавая, что уйти придется
Мне одному, оставив всех, кого любил,
Я увлекался дружбой и враждою
И много злодеяний совершил!

Когда зарождается подлинное памятование о смерти, например, если твердо убедишься, что сегодня-завтра умрешь, приходит сознание, что помимо собственных малых познаний в Дхарме, не имеют значения ни друзья, ни вещи, ни прочее, и тогда пропадает влечение к ним» [Там же: 165].

Влияние на традицию. Для отдельного индивидуума тексты Ламрим стали практическим руководством, предназначенным для ежедневной медитации, подтверждением чему служит количество малых ламримов. На уровне общества ламримы стали общепризнанной системой понятий, воззрений и практик, побуждающих к обучению, духовному развитию и формированию определенной культуры.

Таким образом, в своем произведении Цонкапа подводит итог развитию буддийской мысли в Индии, собрав, как в фокусе, те идеи и представления, которые были переняты тибетцами к XV в. и представлялись ему центральными для буддизма вообще; поскольку Цонкапа явился основоположником новой школы тибетского буддизма гелуг, а школа эта стала наиболее распространенной в северном буддизме на просторах Азии, в том числе в Восточной Сибири, то понимание буддизма, которое было свойственно Цонкапе, и в настоящее время является доминирующим [Там же].

Заключение. Итак, мы закончили краткое знакомство с духовным наследием двух выдающихся подвижников благочестия тибетского буддизма и византийского христианства прп. Иоанна Лествичника и Чже Цонкапы и с их известными сочинениями «Ламрим Ченмо» и «Лествица». Изучение этих произведений показывает намерение авторов показать ищущим спасения путь духовного развития и совершенства.

Хотя оба сочинения основаны на первоисточниках, они содержат их индивидуальный опыт правильного действия, т. е. ортопраксии, в рамках религиозных традиций. Эти сочинения – квинтэссенция религиозно-философской мысли богословских традиций: школы гелуг тибетского буддизма и Синайской школы византийского христианства, особенно интересно то, что Иоанн Лествичник стоит у истоков Синайской школы, а Цонкапа является основателем школы гелуг.

Что касается традиции, то Лествичник в свое сочинении использует хорошо известный в Св. Писании и иудеохристианской письменности образ лестницы и все последующие христианские писатели широко цитируют это произведение, а со временем аллегорический образ лестницы стал ассоциироваться в традиции восточно-христианского благочестия с именем Иоанна Лествичника.

Нечто подобное мы наблюдаем и в случае с Цонкапой, который использует распространенный в Тибете литературный стиль ламрим, но поскольку из всех имеющихся ламримов наиболее известным стал именно «Ламрим Ченмо», то и сам жанр устойчиво ассоциируется с именем Чже Цонкапы. Ламрим Цонкапы стал вершиной этого жанра и заслуженно пользуется славой лучшего из них. «Лествицу» прп. Иоанна в свете влияния на традицию корректнее будет соотносить с предтечей «Ламрима» Цонкапы «Светочем» Атиши, который и является базисом школы гелуг (гелуг новый кадам).

Оба сочинения предназначены для монашествующих и представляют собой философские сентенции, в немногих словах выражающие многое.

Оба автора путь духовного совершенства рассматривают в призме трех видов личности в зависимости от степени мотивации и свободы нравственного самоопределения.

Содержанием Лествицы, как и школы синайского богословия, являются три компонента: трезвение, безмолвия и Иисусова молитва.

Содержанием Ламрима и соответственено традиции гелуг являются также три элемента: отречение, бодхичитта и воззрение пустоты.

К основам пути оба автора также относят такие ступени-этапы, как послушание (вверение благому другу) и памятование о смерти. Любопытен тот факт, что понимание феномена «учитель – ученик» практически одинаково у обоих авторов. Также в произведениях проходит мысль о необходимости искоренения тщеславия как мешающей практике безумной гордости.

В целом как «Лествица», так и «Ламрим Ченмо» являются свидетельством религиозности, как органического свойства человеческой природы, а предложенный ими путь ортопраксии – это *Homo religious* на путях поиска обретения Истины.

Источники и литература

Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы / отв. ред Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – 456 с.

Бульба Е. В. Золотые правила Будды: Принципы развития ума. – М.: Эксмо, 2016. – 256 с.

Дарибазарон Д. Э. Ламрим как жанр тибетской литературы // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 131–135.

Еше-Лодой Ринпоче. Краткое объяснение сущности Ламрима / пер. с тиб. Ж. Урабханова. – СПб.; Улан-Удэ: Нартанг – Ньютаг, 2002. – 320 с.

Иллюстрированная энциклопедия буддизма / авт.-сост. Е. Авадяева. – М.: Эксмо, 2009. – 576 с.: ил. – (Религии мира).

Корытко О. Номо religiousus: на путях поиска истины. Авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий». – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 832 с.: ил.

Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 10: Второзаконие – Георгий. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – 752 с.: ил.

Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 24: Иоанн Воин – Иоанна Богослова Откровение. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – 752 с.: ил.

Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы Лествица / изд. испр. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2006. – 444 с.

Путеводитель по Великому посту. Четвертая неделя: Память преподобного Иоанна Лествичника. – М.: Неугасимая лампада, 2015. – 64 с.

Радхакришнан С. Индийская философия. – М.: Академический проект; Альма-матер, 2008. – 1007 с. – (Концепции).

Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с. – (Серия «Учебное пособие»).

Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.

Торчинов Е. А. Путь запредельного: религии мира. Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб.: Пальмира; Книга по Требованию, 2019. – 542 с.

Христианство: Энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 1 / ред. кол. С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. – 863 с.

Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения Цонкапа Чже. В 2 т. 4-е изд., испр.; пер. с тиб. СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2013. Т. 1. – 896 с.; т. 2. – 816 с.